

Вырезка из газеты

СОВЕТСКИЙ  
САХАЛИН

1 0. СЕН. 1983

г. Южно-Сахалинск

Газета № . . .

По городу расклеены афиши: «Гастроли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола». Это требует некоторых уточнений. Гастролей театра нет. Есть группа актеров, приехавшая к нам со своей концертной программой. И не случайно в тех же афишах подчеркивается: «Спектакли идут в концертном исполнении».

Гости привезли сахалинскому зрителю две свои работы: пьесу Кальдерона «Дама-невидимка» и комедию Константинова и Рацера «Улыбнись, Света».

Итак, последний выразитель испанского классицизма XVI—XVII веков Кальдерон да ла Барка и — современная молодежь, сверстники наших юношей и девушек. Настоящая уже сам этот выбор. Оба произведения по жанру — комедии. Причем для драматического театра материал не легкий, требующий от постановщиков большого и тонкого искусства, изобретательности, четко разработанного режиссерского «кредо». Только в этом случае возможен успех.

В постановке обеих пьес есть немалые трудности. «Даму-невидимку» можно решать двояко. Либо полностью отдаваться материалу и пунктуально следовать авторскому замыслу — тогда неминуем вопрос: зачем нужно сегодня это произведение, в общем-то не такое уж значительное. Либо — взять за главное добрую, умную иронию и решать спектакль современно, опираясь на богатый и щедрый юмор автора.

Актеров увлекло такое решение пьесы. Коллективу, состоящему в большинстве из одаренной, ищущей молодежи, по душе поиск и новаторство. И если встречаются в спектакле отдельные промахи, вина лежит не на исполнителях. Главный и наиболее ощутимый недостаток — слабая работа постановщиков. На сцене не чувствуется ни режиссерского замысла, ни настоящей творческой разработки образов. Есть постановка проблемы, но нет ее решения.

В незавидном положении оказались артисты. Они, по существу, предоставлены самим себе. Зритель видит их старательные попытки как-то выровнять хорошей игрой создавшееся положение. Но видно и другое: усилия исполнителей по той же причине не всегда едины, мо-

нолитны. Игорь Мурский (дон Луис) в начале спектакля трагует образ в сдержанно-умеренной манере. Затем — быстрый переход к гиперболлизации. И это резко выделяется из общего фона, становится едва ли не противоположностью мягкой и тонкой игре заслуженного артиста республики П. Лобанова (слуга Косма), Е. Рубановской (Исабелл), Е. Агафонова (дон Хуан).

Подобная история произошла и со вторым спектаклем. Здесь, правда, другая трудность: пустую, слабую пьесу нужно «вытягивать за уши». Театры музыкальной комедии ищут спасения в музыкальной части спектакля, в так называемом внешнем эффекте. А как быть с драматическим вариантом? И актеры изо всех сил пытаются развеселить зрителя. Опять-таки во многом помогает и, честно говоря, спасает игра актеров. Каждая крупная юмора преподносится так старательно и так бережно, что не остается никаких сомнений: это — последняя надежда. Улыбнись, зритель!

Ну, что ж, вымученные улыбки есть. Но ведь пустоту-то не заполнишь! Никакая игра не исправит полностью маловатость характеров, схематичность образов и прочие авторские недоработки. Невольно вспоминается известная истина: талант несовместим со среднестатистическими спектаклями.

В таком положении оказался актер. А зритель? Что чувствует в зале этот, по словам К. С. Станиславского, «третий творец спектакля»?

Прежде всего — досаду. Он встретился с хорошими, талантливыми исполнителями, почти интуитивно ощущает в них и одаренность, и мастерство. Ему хочется узнать их поближе, по-настоящему познакомиться с их творчеством. Но такое знакомство не состоялось. И виной всему... сами спектакли.

На сцене почти нет декораций. Это характерно для современного театра. Главное — в человеческих отношениях, в людских судьбах. И в творчестве. Искусство драматурга, режиссера, актера должно будоражить мысль зрителя, вдохновлять его, делать зрителя не пассивным созерцателем, а активным участни-

ком всего происходящего. В современном театре нужно не столько смотреть, сколько думать. Но ведь для этого нужны и особые спектакли — горячие, вдохновенные, и особое решение их. Иначе останется впечатление пустоты на сцене.

Зрителю досадно. Артисты очень добросовестно играют перед ним свои роли. Но сам материал, рамки спектаклей, ~~досадная работа~~ не дают исполнителям по-настоящему творчески раскрепоститься. И если в «Дама-невидимка» Кальдерона вина в этом главным образом ложится на режиссера, то второй спектакль — просто-напросто неудачный выбор.

У Ленинградского театра имени Ленинского комсомола достаточно сильные традиции. Можно назвать целый ряд хороших его работ: «Проводы белых ночей», «Два цве-

та», «Маленькая студентка»... Те же самые артисты — П. Лобанов и Е. Агафонова, Л. Светлова и Е. Рубановская, И. Мурский и В. Попов, — создали в них яркие, запоминающиеся образы наших современников. И сахалинскому зрителю, конечно, было бы намного интереснее познакомиться с настоящим творчеством этого способного, ищущего театрального коллектива. А не с пустым и легковесным водевилем, взятым специально «для гастролей».

Победителей нет. В проигрыше и зрители, и актеры. Потому что (еще раз сошлемся на великого мастера сцены К. С. Станиславского) — «зритель так же не может быть воспитан на халтуре, как не может быть на ней воспитан и ответственный перед этим зрителем актер».

Ю. КИРИЛЛОВ.

## НЕ СОСТОЯВШЕЕСЯ ЗНАКОМСТВО

Т е а т р